

УДК 17, 378

Прагмасемантические каскады интерфейсов прикладной этики*

Аннотация. В работе продолжено обобщение ранее осуществленной рефлексии опыта преподавания тематики, связанной с прикладной этикой. Такой опыт показывает, что в различных образовательных программах прикладная этика выступает как распределенная дисциплина, которая ориентируется на соответствующие профессиональные этосы как ценностно-регулятивные системы. Возможность построения обобщающей концепции преподавания прикладной этики зависит от возможности выстраивания уровней конкретизации соответствующих социально-культурных практик.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, образование, прагмасемантика, прикладная этика, смыслообразование, субъектность, ценностно-регулятивные системы.

Ранее был рассмотрен личный опыт «распределенного» преподавания тематики прикладной этики для бакалавров и магистрантов на двух образовательных площадках: НИУ «Высшая школа экономики» и Санкт-Петербургского государственного университета [6]. Этот опыт, как и опыт других образовательных программ, авторы которых специально не акцентируют дисциплинарность тематики прикладной этики, показывает, что позиционирование специалиста в профессиональной среде, способность к ответственному позиционированию самой профессии в современном обществе выступает необходимой составляющей любой профессиональной подготовки. Трудно оспорить тезис о том, что важнейшей частью освоения как конкретных профессий, социальных ролей, так и социализации в целом, является этос конкретных социально-культурных практик.

Означает ли это, что прикладная этика, в принципе, реализуется в образовательной сфере (и не только) исключительно в качестве морали различных сфер деятельности, порождая разветвленный ценностный релятивизм профессий? И насколько возможно (да и необходимо ли) универсально-фундаментальное обобщение концепции прикладной этики, приложимое к различным предметным областям?

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования».

В попытке ответа на эти вопросы можно воспользоваться прагмасемантическим подходом [3, 7], согласно которому смыслообразование, включая знание как осмысленную информацию, порождается в каскаде контекстов социально-культурных практик. В этом плане интерфейсы смыслообразования операционализируются как ценностно-регулятивные системы (далее ЦРС), задаваемые ценностно-целевыми, нормативными параметрами, а также способами организации деятельности при достижении целей по соответствующим правилам (нормам) [5]. Действие ЦРС предполагает коммуникацию, порождающую соответствующие дискурсивные практики. В этом каскаде интерфейсов образование выполняет роль ЦРС, воспроизводящие профессиональные сообщества. Универсальным интерфейсом, обеспечивающим возможность перехода из одной ЦРС в другую, их композиции, а значит и трансформации выступает личностная субъектность [4], благодаря которой обеспечивался прокреативный характер преадаптации в развитии цивилизации [1].

В этой связи, как представляется, можно говорить не о двух крайностях «распределенности» преподавания прикладной этики, а именно о каскаде уровней, связанных с уровнями социальной организации социума. В плане поиска промежуточных уровней (прагмасемантических каскадов) достаточно перспективным выглядит подход, предложенный еще в 1980-х Л. Болтански и Л. Тевено [2]. Речь идет о концепции градов (социальных миров), в которых вырабатываются специфические нормы, важные для социальной консолидации, а также представления об оценке достоинств (заслуг, уважения, признания, авторитетности). Иначе говоря, особая привлекательность этого подхода связана со снятием противостояния распределительной и универсалистской трактовки профессиональных этосов – дополняющих и предполагающих друг друга в системном единстве.

Сами Л. Болтански и Л. Тевено выделяют несколько качественно специфических социальных миров (градов): мир вдохновения (*le monde de l'inspiration*), патриархальный мир (*le monde domestique*), мир репутации (*le monde de l'opinion*), гражданский мир (*le monde critique*), рыночный мир (*le monde marchand*), научно-технический мир (*le monde industriel*).

Каждый такой мир (град) имеет различные этосы. Эти различия Л. Болтански и Л. Тевено связывают с рядом параметров соответствующего этоса, таких как: высший общий принцип; признание великим (*etatdegrand*); субъекты; объекты; достоинство; естественные отношения; формы гармонии; испытания; суждение; очевидность; падение и т. д. Авторы, ради наглядности, приводят таблицу с развернутой конкретизацией каждого из этих параметров по каждому этосу.

Данная систематизация уязвима для критики. Несомненно, возможны уточнения конкретизаций (операционализаций) параметров представлений о справедливости. Кроме того, бросается в глаза, что религия и искусство оказались в одном кластере, где главным критерием стали вдохновение и фантазия. При этом научный этос сведен к индустриальной прагматике, что связано либо с отождествлением рациональности и эффективности, либо также с признанием полной ориентации современной науки не столько на бескорыстные поиски истины, сколько на решение практических проблем производства, политики, управления. Но при этом улавливается главное – существенные различия этосов со своими ценностно-нормативными установками, критериями оценки, признания успешности. Каждый из таких этосов связан со сформировавшимися в современной цивилизации кластерами деятельности, а также с рынками труда.

Тем не менее, такой подход наглядно демонстрирует возможности выстраивания уровней конкретизации и операционального содержания прикладной этики от конкретных профессий (включая на глазах возникающих новых специальностей, например, в связи с разработками и применения систем Искусственного интеллекта) до их отраслевой кластеризации и даже региональных и национальных профилей – в зависимости от комбинации и доминирования в регионе конкретных кластеров занятости.

И в упоминавшемся описании опыта преподавания межпрограммного и межкампусного майнора «Бизнес-стратегии и корпоративные коммуникации» для бакалавров второго года обучения, магистерского межкампусного курса «Публичная коммуникация: организация и оценка эффективности», курсов «PR и брендинг в культурных индустриях», «Организация и экономика в сфере культуры», «Территориальный брендинг», «Философия поступка: самоопределение и позиционирование личности в современном обществе», «Социальный аудит и гуманитарная экспертиза» – довольно наглядно представлены возможности соответствующего последовательного обобщения тематики прикладной этики. При этом, переход к более общим прикладным этическим проблемам отнюдь не означает выхолащивания содержания соответствующей тематики.

Список литературы

1. Асмолов А., Шехтер Е., Черноризов А. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018.

---

2. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости. Очерки социологии градов. М.: НЛО, 2013.

3. Золян С.Т., Тульчинский Г.Л. (ред.) Между миром и языком: смысл и текст в коммуникативном пространстве. Калининград: Изд-во БФУ им. И.Канта, 2022.

4. Киященко Л.П. (ред.) Человек как открытая целостность. Новосибирск: Академиздат, 2022.

5. Тульчинский Г.Л. Прагмасемантика цифровых коммуникаций: смысловые картины мира, ценностно-регулятивные системы и ответственность // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 6. СПб: ИТМО, 2022.

6. Тульчинский Г.Л. Прикладная этика как распределенная дисциплина // Ведомости прикладной этики. № 1 (61). Прикладная этика как университетская дисциплина / под ред. В.И. Бакштановского. Тюмень: НИИ ПЭ, ТИУ, 2023. С. 81-85.

7. Zolyan S. On pragma-semantics of expressives. Between words and actions. – Studies at the Grammar-Discourse Interface /ed. by A.Haselow, S.Hancil. Amsterdam: J.Benjamins Publ., 2021. P.245-271.

